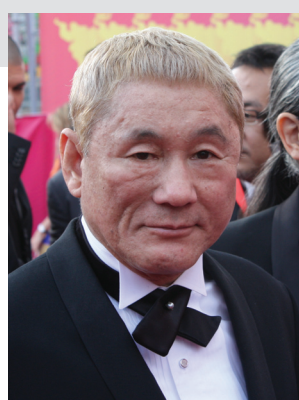

30
МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
19.06–28.06.2008
moscow
international
film
festival
19.06–28.06.2008

#1
(55)

МАНЕЖ

Такэси Китано

Я воспитывался на русской культуре, когда читал Достоевского и Солженицына

Takeshi Kitano

I was raised upon the Russian culture, when I read Dostoevsky and Solzhenitsyn

Шерлиз Терон

Я всегда была сильной девочкой и не боялась исполнять все трюки сама, иногда я даже прошу режиссеров увеличить мне нагрузку

Charlize Theron

I always was a strong girl and never was afraid to do all the stunts myself, sometimes I even ask directors to make them harder

Уилл Смит

В начале фильма Хэнкок – неудачник, но по ходу действия он становится настоящим героем

Will Smith

In the beginning of the film Hancock is a loser, but as the story unfolds he becomes a real hero

Жюри / Лив Ульман

Лицо

Норвежка Лив Ульман родилась в Токио, училась актерскому мастерству в Лондоне, а прославилась в шведских картинах Ингмара Бергмана. В распоряжении великого режиссера был в ту пору целый ансамбль великолепных актрис, но Ульман превзошла всех, снявшись в добром десятке фильмов Бергмана и сыграв незабываемые роли женщин, травмированных жизнью и судьбой.

Первой была «Персона», одной из последних – «Осенняя соната». И та, и другая – картины-дуэты. В одной Ульман выступает в паре с Биби Андерсон, в другой – с Ингрид Бергман. В «Шепотах и криках» дуэт перерастает в квартет, и всегда речь идет о страдающей женской душе: она ищет цельности, но распадается на части, которые так трудно собрать воедино. Другая серия картин, созданных режиссером и его любимой актрисой, повествует о противостоянии мужского и женского миров: в них Ульман тоже оказалась незаменимой героиней, а апофеозом темы стали «Сцены из супружеской жизни». Еще одним пиком ее карьеры стал фильм «Стыд», где особенно поражает ее лицо, которое не боится крупного плана. «Чем ближе ко мне камера, – говорит актриса, – тем сильнее желание показать неприкрашенное, истинное лицо и все то, что скрывается под кожей, в глазах, в голове. Показать, как рождаются мысли».

Игра Лив Ульман одновременно интеллектуальна и чувственна. Это сочетание определило ее место в ряду актрис второй половины XX века. А на его излете Ульман обратилась к режиссуре, развивая накопленный ею огромный опыт школы Бергмана, иногда и непосредственно снимая по его сценариям. Она пишет книги и выступает в театре на лучших сценах мира, давая эталонные решения женских образов Ибсена. Она, по ее признанию, живет в самолетах, перелетая из одного конца света на другой. Она прирожденная путешественница и опытный дипломат, великая актриса с тысячей лиц и с одним неизменным – собственным.

Елена Плахова

Жизнь обетованная

Почти девственница /
Majdnem szűz
Конкурс
Реж. Петер Бачо, 118'

Не успел банкомат отсчитать положенное число хрустящих горяченьких банкнот, как Борока и ее приятель отправились праздновать торжество жизни в самый дорогий отель в округе. Анонимная гостиничная роскошь – с огромной ванной, алкогольными коктейлями и символическим в данном случае видом на Парламент – грозит очень быстро закончиться, как и ускользающие сквозь пальцы купюры. По счастью, Борока весьма кстати сумела своими выразительными формами поразить воображение средних лет джентльмена, готового подкрепить свои чувства определенным количеством евро. Приятель героини, простой парковщик машин, ласково улыбаясь, нашептывает ей не быть душой и соглашаться, но легкое эротическое приключение заканчивается для джентльмена инфарктом, а Борока, чье имя значится в регистрационной книге, приходится переехать к приятелю. Пунктирно намеченные характеры выдают в девушке зачатки тонкой душевной организации, в то время как парковщик с застывшей на лице идиотской улыбкой очевидным образом символизирует грубое мужское начало, без стыда и совести. Не успеет девушка насладиться робкой надеждой на тихое женское счастье, как «любимый» приведет к ней первого клиента, а затем и вовсе продаст ее за мотоцикл душевному сутенеру.

Впрочем, Петер Бачо поразительным образом добр к своей героине даже в рамках такого мало располагающего к гуманности сюжета. Протащив девятнадцатилетнюю Бороку сквозь череду мелких извращенцев, режиссер в конечном итоге ведет ее к духовному возрождению того рода, который возможен только в истории, главная героиня которой по первому зову любимого мужчины отправляется раздвигать ноги на шоссе. В первый раз Борока трагически отводит глаза в сторону, во второй раз плачет, но в какой-то момент, конечно, начинает отдаваться с непробиваемым безразличием и наконец-то осознает себя отдельно от своего тела и развивает в себе ту особенную душевную доброту, которую отчего-то всегда проще выразить на физическом уровне. Встретив скромного оформителя витрин Морица, который приглашает ее к себе домой, Борока честно предлагает ему свою благодарность, но парень отказывается, у него чувства, и «такая» плата ему не нужна. Доброта режиссера – в последовательном ироническом отстранении от неблаговидного материала: можно вытащить девушку с улицы, но нельзя вытащить улицу из девушки... Ну так и не надо! Проблемы тут решаются, как в учебнике по аутотренингу: одно лишь желание решить проблему справляется с этой проблемой на раз. Вы умеете продавать – значит, сможете и продавать. Женская сила, как она увидена здесь, напоминает слова из известного поп-лягера: с голыми коленками и бюстом наперевес. С другой стороны, почему бы и нет, если между этим самым бюстом и вышеупомянутой тонкой душевной организацией в данном случае поставлен знак равенства?

Ольга Артемьева

На последнем дыхании

Для моего отца / For My Father

Конкурс

Реж. Дрор Захави, 102'

Арабский террорист Терек едет в Тель-Авив, чтобы взорвать на себе бомбу. Но детонатор ломается, и он вынужден обратиться к местному электрику Катцу. Так может начинаться комедия положений, но смех – последняя реакция, которую может вызвать фильм израильянина Дрора Захави: слишком остроумно тут дыхание смерти, к которой добровольно приближается Терек. Жизнь постоянно пытается вернуть его на свою орбиту: надо бы починить крышу Катцу, вокруг говорят о «послезавтра» и «следующей неделе», бывший тренер (интифада помешала герою стать профессиональным футболистом) обещает помочь «в воскресенье». Терек постепенно отдаляется от того, что может его удержать, – это постепенное, изнуряющее умирание под ярким солнцем (пленка у Захави цветокорректирована до желтизны, как будто выжжена в местной пустыне). Главный блокпост между жизнью и смертью – встреча с Карен, девушкой из религиозной семьи, которая покинула общину и пытается жить светской жизнью, хотя бывшие соседи регулярно приходят и проклинают ее. И она, и Терек становятся заложниками своей среды, происхождения, навязанных кем-то правил и представлений о чести. У Захави получается, что неправы все, когда они – толпа, и прав каждый, когда он отрывается от среды или противопоставляет себя ей. Но вот это как раз сложнее всего.

Мария Кувшинова

VIP / Уилл Смит

Живет
такой
парень

В фильме «Девушка из Джерси» согласился появиться как бы в роли самого себя популярный афроамериканский актер и певец Уилл Смит, хотя сначала авторы картины пытались уговорить на съемки другую голливудскую звезду – Брюса Уиллиса. Некоторая пикантность ситуации заключалась в том, что главный герой ленты, некогда преуспевавший пиар-агент, позволил себе однажды сорваться и весьма нелицеприятно высказаться на одной из устроенных рекламных акций против восходящей знаменитости. Из-за чего потерял престижную работу и был вынужден последующие семь лет подвизаться в качестве обычного мусорщика. А потом случайно встретил обзванную им суперпопулярную персону, оказавшуюся в доверительной беседе вполне живым человеком, который искренне переживает, что должен часто жертвовать интересами семьи и детей ради очередных съемок или какой-либо тусовки. То, что Уилл Смит не отказался слегка поиронизировать над «заморочками звезды» и в то же время воспользовался довольно редким шансом сыграть по-своему исповедальную роль, его самого как раз характеризует с лучшей стороны. Не зазнался сверх меры, несмотря на успешную карьеру в мире кино и шоу-бизнеса, а также многомиллионные гонорары за участие в суперхитах. И фантастические фильмы «Я, робот» и «Я – легенда» подтвердили статус Смита как удивительно стабильного актера, который обеспечивает лентам широкое признание публики – будь то две серии «Плохих парней», «День Независимости», две части «Людей в черном» или вольная версия знаменитого рассказа Айзека Азимова.

По итогам 90-х годов Уилл Смит занял второе место среди самых кассовых кинозвезд и, судя по всему, будет претендовать на звание лидера, когда закончатся 2000-е. А ведь еще процветает как исполнитель хип-хопа, добившись в этом большого успеха даже прежде, чем на экране, и имея две премии «Грэмми» за свои ранние рэп-композиции, когда выступал под именем Fresh Prince (то есть Свежий Принц). Хотя Смит успел дважды жениться (первой супругой была малоизвестная актриса Шери Элизабет Зампино), он теперь гордится тем, что является примерным семьянином, отцом троих детей, двое из которых рождены актрисой Джэдой Пинкет (они состоят в счастливом браке вот уже одиннадцатый год). Любовь к детям выразилась, в частности, и в том, что в 2001 году этот актер и певец дебютировал в качестве писателя, издав детскую книжку «Только мы вдвоем». А в интервью для Teen Hollywood Смит поведал, что в подростковом возрасте, к счастью, оказался достаточно умным для того, чтобы не слушать своих уличных друзей, поэтому и не встал на преступный путь, как многие из них. «Самое лучшее, что я узнал от кого-то, заключалось в том, что мне не стоило связываться с такими парнями. Достаточно посмотреть на пятерых друзей, с которыми ты проводишь время, чтобы понять, кто ты. Будучи еще мальчишкой, я однажды обернулся вокруг себя и вовсе не был впечатлен увиденным. Если ты являешься самой умной персоной в своей компании, тебе нужна другая, новая. Там будут люди, которым тебе захочется понравиться, а кто-то поможет продвинуться вперед».

Сергей Кудрявцев

Далай-лама XXIV – человек очень занятой, поэтому Виталию Манскому, задумавшему снять о нем фильм, далай-лама выделил в своем напряженном расписании только один день – от рассвета до заката. Из этого дня и родилась картина, честно, без подтекстов названная «Рассвет / Закат».

Виталий Манский провел отведенное время в непосредственной близости от воплощения Будды на земле, стремясь уловить слова мудрости и слова вечности. Улыбаясь в камеру, далай-лама разъяснял русским документалистам основы буддизма, вслух размышляя о вечности, о мгновении и об относительности всего и вся. За кадром Манский комментирует сверхчеловеческую мудрость далай-ламы и его абсолютное знание, подтверждая слова видами неземной красоты пейзажа. Далай-лама дает пресс-конференцию журналистам из России. Далай-лама смотрит свое интервью по Би-Би-Си. Далай-лама окружен вооруженной до зубов индийской охраной. Далай-лама пьет чай по-тибетски... Простой и скромный монах, живая святыня одной из крупнейших мировых религий, сегодня – бомба замедленного действия.

Обласканный вниманием, далай-лама в последнее время становится важной фигурой на политической доске. Пекинская Олимпиада и вся шумиха вокруг нее – хороший способ напомнить миру о китайской агрессии в отношении Тибета. Виталий Манский стремится показать человека, находящегося вне борьбы, человека, проживающего четырь-

надцатую жизнь, но в кадре неизменно оказывается большой политик, отдающий себе отчет, что именно сегодня и именно сейчас возникла особая ситуация, способная изменить судьбу родного Тибета. И «Рассвет / Закат», так уж получается, один из шагов в этом направлении.

Манского можно было бы считать наивным, но наивность никогда не была его слабостью. Из-за меняющего пейзажа индийского высокогорья маячит голова желтого дракона.

Режиссер выдерживает заданную духовную тему, продолжая мысли далай-ламы о мировых проблемах, затем озвучивая то, что мог бы и хотел высказать сам далай-лама. Говоря о проблемах современной цивилизации, Манский приводит пугающие цифры перенаселения Индии и Китая и чудовищной бедности многих и многих миллионов. Тема из Годфри Реджио сменяется кадрами пустынных русских просторов и озера Байкал. Кинематографист-космополит едет домой. И, глядя из окна транссибирского экспресса на родной пейзаж, вспоминает наставления далай-ламы о том, как во благо человечества грамотно распорядиться пустыней российской землей, открыв границы для соседей-китайцев. Пуленепробиваемая логика, которая, несомненно, должна найти сторонников, – но не по эту сторону границы. Вероятно, Манский, наконец, проговаривает то, что прятал за улыбкой далай-лама XXIV. Кажется, это провокация. Кажется, это закат. Кажется, это только кажется.

Андрей Щиголов

Что же с нами будет?

Рассвет / Закат / Rassvet / Zakat

Перспективы

Реж. Виталий Манский, 73'

Свадьба с приданным

Два дня в Париже / Deux jours à Paris

Отражения

Реж. Жюли Дельпи, 96'

Непарижанин, оказавшись в Париже, может почувствовать себя неуверенно. Особенно если он приехал со своей девушкой, а все вокруг с ней флиртуют. Это производит гнетущее впечатление. Но к американцам у нас отношения более сурово, чем к другим иностранцам. И поскольку «Два дня в Париже» – комедия, я усилила комические элементы, иначе получилась бы драма. Все было прописано в сценарии, но иногда я давала актерам возможность импровизировать. Впрочем, были реплики, на которых я жестко настаивала. Например, о настоящей демократии в Америке или

о презервативах для детей... Всякие такие смешные слова... В работе я приветствую естественность и готова рекомендовать ее кому угодно. Конечно, я требовательна как режиссер. Сложнее в этом фильме было другое – играть самой. Для переотраховки я, когда писала сценарий, не отвела себе главную роль, оставила для себя «легкую» функцию простака. Более значительная роль у Адама Голдберга – Джека. Все комедийные ситуации происходят с ним, а мои актерские задачи проще. «Два дня в Париже» вовсе не автобиографический фильм. Но мне нравится опираться на личный опыт. Бывает, услышишь

что-то и думаешь: вот смешно-то как! И записываешь «на будущее». Разумеется, кое-что я взяла из семейной жизни, а кое-что придумала сама. Конечно же, у моей мамы никогда не было секса с Джимом Моррисоном, она никогда не была женщиной вольных нравов. Мой отец, естественно, не ворует машины, он очень милый человек, забавный, умный. Просто я взяла что-то из их биографии, а потом передела так, чтобы было смешно. Я написала роли для своих родителей, замечательных театральных артистов. Но эта картина – вымысел. Хотя... Вам не приходило стелкаться с французскими таксистами-расистами? Все у них «дерьмо» – женщины, мужчины, темнокожие, арабы, немцы... В картине отражен их обобщенный пугающий образ. Во Франции есть и антисемитизм, и расизм, и мне это не нравится. Для меня было важно, чтобы фильм не получился просто легкой романтической комедией, а имел бы вес и в политическом смысле. Джек – либеральный, открытый, просвещенный человек, постоянно вспоминает кино, говорит о тех или иных фильмах – «Последнее танго в Париже», «Фотограф», Годар... Это тип интеллектуального американца. Но когда дело доходит до таких чувств, как ревность или любовь, все образование и интеллект летят ко всем чертям. Это его инстинктивный страх. Чтобы любовь продолжалась, надо преодолеть и первобытный ужас, и ревность, и презрение к женщине. Приглашая Адама Голдберга на эту роль, я знала, что он должен быть смешным в своих страданиях. Я думала, здесь не будет сложности, ведь он замечательный актер и веселый человек, который сможет привнести смешной элемент в те сцены, где его Джеку плохо, и чем больше он страдает, тем он смешнее. Работая над фильмом, я боялась, что вдруг он будет интересен только французам или только американцам. Я-то старалась сделать картину для всех. По ритму, по энергичности это скорее американский фильм, а в тональности есть что-то французское. То, что я живу в Америке, изменило мой взгляд на французков. Большое видишь на расстоянии. Мне очень помогло то, что я уехала из Франции. Я смогла увидеть, какие мы, парижане, есть на самом деле.

Интервью записали
Петр Шепотинник, Ася Колодижнер
Берлин, 2007 год

#1
(55)

30
МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
19.06–28.06.2008
moscow
international
film
festival
19.06–28.06.2008

Jury / Liv Ullmann

Face

The Norwegian Liv Ullmann was born in Tokyo, studied acting in London and got famous in Ingmar Bergman's Swedish movies. The great director had plenty of remarkable actresses at his disposal, but Liv outdid everybody else, playing in a dozen movies by Bergman and having created unforgettable female types of women traumatized by life and fate.

The first of these movies was called «Person», one of the last – «Autumn Sonata». Both are duo films, in one of them Ullmann plays opposite to Bibi Anderson, in the other – opposite to Ingrid Bergman. In «Whispers and Cries» the duo becomes a quartet but in all cases we are dealing with the suffering female soul: she is looking for integrity but disintegrates into constituent parts which are hard to put back together. Another series of movies created by the director and his favorite actress concerns the confrontation between the male and female worlds. There Ullmann once again proved to be an irreplaceable heroine, the climax of this theme was the movie «Scenes from married life». Another highlight of her career was the movie «Shame». Close-ups of her face are especially striking. «The closer the camera moves to me, the stronger gets the desire to show the unembellished, true face and everything that is hidden beneath the skin, in the eyes, inside the skull. To show how thoughts are born», - says the actress.

Liv Ullmann's acting is intellectual and sensual. This combination defined her place among the actresses of the second half of the 20th century. Towards the end of the century Liv Ullmann turned her attention to directing, applying her enormous experience of Bergman's school and sometimes shooting directly from his scripts. She writes books and acts in the best theatres of the world offering exemplary interpretations of Ibsen's female characters. She acknowledges that she lives in the planes on her way from one part of the world to another. She is a natural born traveler and an experienced diplomat, a great actress with a thousand faces and with only one unknown face – her own.

Elena Plakhova

The Promised Life

Majdnem szüz/ Virtually a Virgin
Dir. Péter Bacsó, 118'

No sooner has the cash machine spat out the crispy banknotes than Boroka and her pal set off to celebrate the glory of life at one of the most expensive hotels in the city. The impersonal hotel luxury with the enormous bath, alcoholic cocktails and the symbolic view of the Parliament peter out pretty soon together with the rapidly melting stack of banknotes. Luckily Boroka's impressive forms produce an irresistible impression on a middle-aged gentleman, who is eager to prove his feelings with a certain amount of Euros. Her boyfriend, a car park employee, smiles persuasively and tells her to be smart and go ahead, but for the gentleman the amorous adventure ends with a heart attack, while Boroka, whose name is registered in the hotel books, has to move in with her boyfriend. The crudely outlined characters define the girl as a sensitive person, while her friend with his face frozen in an idiotic smile evidently symbolizes rough masculinity with neither shame nor conscience. Before the girl has time to enjoy the quiet woman's happiness her boyfriend brings the first client to his «beloved» and soon sells her for the price of a motorcycle to a hearty pimp.

The director Péter Bacsó is surprisingly kind to his heroine in this movie with the far from humanist plot. After taking his 19-year-old protagonist through a number of encounters with petty pervers the director leads her to a kind of spiritual resurrection which is only possible in a story where the main character goes spreading her legs on the highway at the first hint from her beloved man. The first time Boroka tragically looks aside, the second time she cries but finally starts taking herself and her body separately and develops that type of kindness which for

some reason it is always easier to express at a bodily level. When she meets the modest shop window designer Morits, who invites the girl to his place, she honestly offers to thank him in her usual way, but the young man declines her gratitude because he has feelings and this kind of rent does not suit him. The director's kindness manifests itself in the ironic and consistent distancing from the ugly material: one can extract the girl from the street, but it is impossible to extract the street from the girl... But there is no need to! The problems are solved like in some auto-training textbook: the desire to solve the problem is more than enough to do away with it once and for all. If you know how to sell yourself, you can sell something else. The understanding of female strength in this movie very much resembles the approach of the notorious pop group: bare knees and busts afloat. But why not, if in this particular case the delicate emotional structure and this very bust are equated?

Olga Artemieva

A bout de souffle

For My Father

Dir. Dror Zahavi, 112'

The Arab terrorist Tarek goes to Tel-Aviv to explode the bomb attached to his body. But the detonator is out of order and he has to turn for help to the local electrician Katz. This might be the beginning of a situation comedy, but laughter is the last emotion aroused by the movie of the Israeli director Dror Zahavi. Tarek is voluntarily nearing his own death and its presence is very palpable. All the time life tries to win him back: it would be nice if he could mend the roof for Katz, everyone is talking about «the day after tomorrow» and «next week», the former coach (the war prevented him from becoming a professional football player) promises his help «on Sunday». In the course of two hours Tarek gradually retreats from everything that can keep him in this world. This is a slow excruciating death in the bright sun (Zahavi uses color-corrected film which is yellowish as though scorched in the local desert). The main outpost between life and death is the meeting with Karen, a girl from the religious family who has left the community and tries to lead a secular life, though the former neighbors keep coming and cursing her. Both she and Tarek are hostages of their environments, their origins, the rules and notions of honor imposed by someone else. According to Zahavi people are in the wrong when they join the crowd and they are right when they tear themselves apart from their milieu or oppose it. But this is the most difficult thing to do.

Maria Kuvshinova

VIP / Will Smith

There Lives a Guy

The popular Afro-American actor Will Smith agreed to play himself in «Jersey Girl», although initially the filmmakers tried to get hold of another Hollywood star Bruce Willis. A certain irony lies in the fact that the main character of the movie, a former prosperous PR agent, once lost control and at one of the promo parties made unsavory remarks about a rising celebrity. Consequently he lost his job and for the next seven years had to make a living working as a garbage man. Then he chanced to meet the same denounced super-popular personality, who in private turned out to be a fairly natural human being, who was constantly worried by having to sacrifice the interests of his family and children for the sake of shooting or another party.

It is to the actor's credit that Will Smith agreed to mock the «star complex» and to use this rare occasion to play a confessional role of sorts. He has not become overly proud despite the successful career in movies and show business and the multi-million dollar salaries for super hits. The fantastic movies «I, Robot» and «I am Legend» confirmed Smith's status as a very stable actor, whose participation in a movie guaranteed public acclaim as it was in the case of the two installments of «Bad Guys» and «Men in Black», of «Independence Day» or the free

interpretation of Isaac Asimov's famous short story.

Will Smith was the second most successful box-office actor of the 90s and will probably compete for the leading position at the end of the 2000s. In addition he prospers as a hip-hop performer. The successful in this sphere preceded the acclaim in movies. He has two Grammy awards to his credit for the early rap compositions written when he performed under the name of Fresh Prince.

Smith was married twice (his first wife was the little known actress Sheree Elizabeth Zampino). Now he prides himself on being a model family man, the father of three children, two of whom were born by the actress Jada Pinkett (they have been happily married for 11 years now). His love for children found its outlet in a book for kids «Only the two of us» which the actor and singer published in 2001 when he debuted as a writer.

In an interview to «Teen Hollywood» Smith said that as a teenager he was clever enough not to listen to his friends in the street and did not follow the criminal road like many of them. «The best thing that somebody told me was not to mix with such guys. It is enough to take a look at five friends with whom you spend our time to understand who you are. Once, when still a teenager, I looked around and was not impressed by what I saw. If you are the cleverest in your group, you need another company, a new one. There will be people around you whose affection you will want to earn and somebody might help you move on».

Sergei Kudryavtsev

Where are we Going?

Rassvet / Zakat / Dawn / Sunset

Dir. Vitaly Mansky

Dalai Lama XXIV is a very busy man, so he could spare just one day from sunrise till sunset for the benefit of Vitaly Mansky, who intended to make a movie about him. This day gave rise to the film with the honest straightforward title «Dawn / Sunset».

Vitaly Mansky spent this day close to the earthly incarnation of Buddha trying to catch words of wisdom and infinity. Smiling into the camera the Buddhist expounds the elements of Buddhism to the Russian documentary filmmakers, ruminating out loud about the eternity, the instant and the relativity of all the above mentioned. In a voiceover Vitaly Mansky provides his comments concerning the superhuman wisdom of Dalai Lama and his absolute knowledge, corroborating his words with landscapes of unearthly beauty.

Dalai Lama gives a press conference for Russian journalists, Dalai Lama watches his interview on the BBC, Dalai Lama is surrounded by the Indian guards armed to the teeth, Dalai Lama drinks Tibetan tea, the ordinary modest monk, the living divinity of one of the greatest religions of the world, but today he is a time bomb.

Dalai Lama who has recently become the focus of attention, is turning into a prominent political figure. The Olympic games in Beijing and the relating hubbub are a good way to remind the world about the Chinese aggression against Tibet. Vitaly Mansky strives to present a person beyond the strife, a person living his 14th life, but on-screen we invariably see the influential monk and politician, who is well aware that precisely today and now is the favorable moment to try and change the fate of his native Tibet. It so happens that «Sunrise. Sunset» is just another step in this direction.

One could believe Vitaly Mansky to be naive, but simple-heartedness has never been his weak point. Behind the alluring landscape of Indian mountains there looms the head of the yellow dragon.

Vitaly Mansky stays true to the lofty spiritual theme continuing Dalai Lama's meditations about the problems of the world, then voicing what Dalai Lama would have liked to say but probably was too shy to express. Reflecting about the questions of modern civilization Mansky cites frightening figures about the overpopulation in India and China and the horrifying poverty of many millions.

A Godfrey Reggio theme is superseded by images of deserted Russian expanses and lake Baikal.

The cosmopolitan filmmaker goes home. Looking out of the window of the Trans-Siberian express at the landscapes of his native country he remembers the teachings of Dalai Lama concerning the use of the virgin Russian lands for the benefit of humanity by way of opening up the borders for the neighboring Chinese. The bullet-proof logic is bound to find supporters but not on this side of the border. It looks like Mansky is finally saying what Dalai Lama XXVI was hiding behind his smile. It seems like a provocation. It looks like sunset. But it seems, it only seems.

Andrei Schigolev

Bride with a Dowry

Deux jours à Paris/ Two Days in Paris
Dir. Julie Delpy, 96'

A stranger might feel insecure in Paris. Especially when he has come with his girlfriend and now everyone are flirting with her. It is depressing. But we treat Americans more harshly than other foreigners. Since «Two Days in Paris» is a comedy, I accentuated the comic elements, otherwise it would have turned into a drama. Everything was specified in the script but sometimes I let the actors improvise. Then there were lines that I insisted upon. For example about the real democracy in America or about contraceptives for children... Some funny words...

I welcome artlessness in work and will advocate it to anybody. Of course I am demanding as a director. As for this movie, it would have been much more difficult to act in it myself. To be on the safe side while writing the script I did not aim for the main part but rather reserved for myself a «simpler» role of the simpleton. Adam Goldberg has got a more important part of Jack. All the comedy is centered around him, while my task as an actress is easier.

«Two Days in Paris» is not at all an autobiographical movie, but I like drawing from personal experience. Sometimes you hear something and think: how very funny! And jot down, just in case. I took certain episodes from the family life and invented other scenes myself. My mother, naturally, never had sex with Jim Morrison, she was never a woman of easy virtue. My father, naturally, does not steal cars, he is charming, funny, smart. I merely took some facts from their biography and transformed them so that they should look funny. I wrote parts for my parents, both wonderful theatre actors. But this picture is an invention.

On the other hand... Have you ever met French racist taxi drivers? Everything is «shit» to them – women, men, blacks, Arabs, Germans... The movie presents their generalized frightening image. In France one will encounter anti-Semitism, racism and I don't like it. I took care to ensure that the film is not merely a light romantic comedy but is a weighty political statement.

Jack is a broad-minded liberal educated person, he is constantly talking about cinema, about this or that movie – «Last Tango in Paris», «Photographer», Godard... He is the intellectual American. But when it comes to the feelings like jealousy or love, education and intellect promptly go to hell. His primal fear comes into play. For the love to go on one must overcome this pristine horror, jealousy, disdain for women... When I cast Adam Goldberg I knew he had to be funny while suffering. I thought it would not be difficult, he is a remarkable actor and a merry man who can bring a funny element into those scenes where his Jack feels bad and the more he suffers, the funnier he looks.

I was afraid that the movie would be interesting only to the French or only to the Americans. I tried to make a movie for everybody. Its rhythm and energy are more typical of an American film while there is something French in the overall tone. The fact that I live in America has changed my perception of the French. You see more from the distance. It helped me a lot that I had left France. I could see us, Parisians, the way we really are.

*Berlin – 2007
Peter Shepotinnik
Asia Kolodizhner*

20 июня / June, 20

16:00	Для моего отца / For my father	Октябрь, 1	102
17:00	Два дня в Париже / Deux jours a Paris	Октябрь, 8	96
17:00	Лулу / Loulou	Октябрь, 5	110
17:15	Человек идет за солнцем / Chelovek idet za solntsem	Октябрь, 3	72
17:30	Рассвет/Закат / Rassvet / Zakat	Художественный, б	73
18:00	Отец / Ара	Октябрь, 9	98
19:00	Кабеи / Kabei	Октябрь, 8	133
19:00	Перекоп / Perekop	Октябрь, 3	80
19:00	Почти девственница / Majdnem sz z	Октябрь, 1	118
19:00	Родословие / Jokbo	Художественный, б	110
19:15	Понизовая вольница / Ponizovaya volnitsa	Октябрь, 11	8
	Сорок первый / Sorok pervyy	Октябрь, 11	92
19:30	Молчание Лорны / Le Silence de Lorna	Октябрь, 6	105
19:30	Операция «Возвращение» / Operation Homecoming	Октябрь, 5	81
19:30	Полет красного шара / Le Voyage du ballon rouge	Октябрь, 7	113
20:00	Лимонное дерево / Etz limon	Октябрь, 9	106
20:00	Под снегом / Nevando voy	Октябрь, 2	99
20:00	Сонатина / Sonatine	Октябрь, 4	94
20:00	Цветок в кармане / Flower in the pocket	Октябрь, 10	97
21:00	Малыш / The Kid	Октябрь, 3	68
21:10	Барселона(карта)/ Barcelona (un mapa)	Художественный, б	90
21:30	Свадьба с приданным / Svad'ba s pridanym	Октябрь, 11	124
21:30	Юные сердцем / Young at Heart	Октябрь, 5	109
21:45	Черный лед / Musta j	Октябрь, 6	107
22:00	Демоны из Санкт-Петербурга / I Demoni di San Pietroburgo	Октябрь, 1	118
22:45	Забавные игры / Funny games	Художественный, б	111
22:00	Король пинг-понга / Ping-pong Kingen	Октябрь, 7	107
22:00	Страх (и) темноты / Peur(s) du noir	Октябрь, 8	78
22:15	Сцены из жизни Лив Ульман / Liv Ullmann scener fra et liv	Октябрь, 4	77

21 июня / June, 21

09:30	Абсурдистан / Absurdistan	Художественный, б	88
11:20	Райские птицы / Raiskiye ptici	Художественный, б	95
13:00	Куклы / Dolls	ВГИК	114
14:15	Спасай, кто может (жизнь)/ Sauve qui peut (la vie)	Октябрь, 5	88
14:30	Частные беседы / Enskilda samtal	Октябрь, 4	110
15:00	Пасифик 231 / Pasifik 231	Октябрь, 3	12
	Энтузиазм (Симфония Домбаса) / Entuziazm: simfonia Donbassa	Октябрь, 3	95
15:00	Почти девственница / Majdnem sz z	Октябрь, 2	118

15:10	Континенталь, фильм без оружия / Continental, un film sans fusil	Художественный, б	103
16:00	Как молоды мы были / A byahme mladi	Октябрь, 9	109
16:15	Голый остров / Nadaka no shima	Октябрь, 5	10
16:15	Полет красного шара / Le Voyage du ballon rouge	Октябрь, 8	113
16:15	Учитель и трое детей / Hanawa chiredowo	Октябрь, 5	118
16:30	Разрыв / D sengagement	Октябрь, 6	115
17:00	Лимонное дерево / Etz limon	Октябрь, 7	106
17:00	Погоня за смертью / Jagko	Художественный, б	110
17:00	Райские птицы / Rayskie ptici	Октябрь, 1	95
17:15	Любимая девушка / Liubimaya devushka	Октябрь, 11	91
17:30	Для моего отца / For my father	Октябрь, 2	102
17:30	Кто вернется - долюбит / Kto vernyotsa, doliubit	Октябрь, 3	67
18:30	Грязный выпад / Tnu'a meguna	Октябрь, 9	100
18:30	Мир велик и спасение ожидает за углом / Svetat e golyam I spasenie debne otsyakade	Октябрь, 8	105
18:30	Мужья / Husbands	Октябрь, 4	141
19:00	Мандала / Mandala	Художественный, б	105
19:00	Не поймите меня превратно / Nu te supara, dar...	Октябрь, 5	52
19:00	Фадос / Fados	Октябрь, 6	93
19:15	Балласт / Ballast	Октябрь, 7	96
19:15	Иван Грозный. Первая серия / Ivan Groznyi	Октябрь, 11	101
19:30	Абсурдистан / Absurdistan	Октябрь, 1	88
20:00	Барселона(карта)/ Barcelona (un mapa)	Октябрь, 10	90
20:00	Рассвет/Закат / Rassvet / Zakat /	Октябрь, 2	73
20:30	Гласс. Портрет Филипа в 12 частях / Glass: A portrait of Philipp in twelve parts	Октябрь, 5	115
20:30	Жестокий полицейский / Sono otoko, ky b ni tsuki	Октябрь, 4	103
20:45	Эрос, помоги / Bang bang wo ai shen	Октябрь, 9	103
21:00	Рерберг и Тарковский. Обратная сторона "Сталкера"/ Rerberg I Tarkovsky. Obratnaya storona Stalkera	Художественный, б	140
21:15	Чапаев / Chapayev	Октябрь, 3	93
21:30	Луна в бутылке / La Luna en botella	Октябрь, 6	97
21:30	Цветок в кармане / Flower in the pocket	Октябрь, 7	97
21:30	Череп на колесах / Pop skull	Октябрь, 8	86
21:30	Шепоты и крики (Вечер памяти Бергмана) / Viskningar och gor	Октябрь, 11	91
22:00	Барселона(карта) / Barcelona (un mapa)	Октябрь, 1	90
22:45	Под крышами Парижа / Sous les toits de Paris	Октябрь, 8	98
23:30	Под снегом / Nevando voy	Октябрь, 6	99

б – большой зал
м – малый зал

Спонсоры
30 ММКФ

WWW.KINOBUSINESS.COM
КИНОБИЗНЕС
СЕГОДНЯ

РИА НОВОСТИ

CARRERA / **CARRERA**
MADRID

**РУССКИЙ
СТАНДАРТ
БАНК**

газбанк

HELLO!

Kodak
Motion Picture Film

СВОЙ
ЖУРНАЛ НИКИТЫ МИХАЛКОВА
www.svoy.ru

МДМ Банк

**Европа
PLUS**

**L'ORÉAL
PARIS**

EMPIRE

ВНЕШЭКОНОМБАНК

Rambler

Билайн™

ПАНАВТО
Официальный дилер «Мерседес-Бенц»

film.ru
национальный кинопортал

Коммерсантъ

FORMOZA™

РЕДКОЛЛЕГИЯ: ПЕТР ШЕПОТИННИК/АСЯ КОЛОДИЖНЕР/
ЛАРИСА КАЛГАТИНА/АЛЕНА КАЛГАТИНА/АЛЕНА
СЫЧЕВА / АНДРЕЙ ЦИГОЛЕВ/ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА /
ЛЮБОВЬ КОТОВА / МАРИНА СЛАТЕЦКАЯ/АНАСТАСИЯ
ПРИМАРЕНКО/ИЛЬЯ КОПЫЛОВ
ПЕРЕВОДЫ: МАРИЯ ТЕРАКОПЯН/НИНА ЦЫРКУН
ФОТО: НАТАША ЧЕТВЕРИКОВА
ВЕРСТКА: МАРИЯ РЕВЯКИНА
МАКЕТ ГАЗЕТЫ: ДМИТРИЙ МЕТЕЛКИН/ОЛЬГА ЛЬНЯНАЯ
E-MAIL: MANEGE_OST@VK.RU
ТЕЛ.: (495) 6638823